

ИСКУССТВО ВЕНСКОЙ ОПЕРЫ

КРУПНЫМ СОБЫТИЕМ в культурной жизни Москвы стали гастроли Венской государственной оперы — одного из известнейших музыкальных коллективов мира. По своему творческому «профилю» это — театр национальный. Подобно тому, как основу репертуара нашего Большого театра составляет русская классика, или же «Ла Скала» — классика итальянская, так и Венская опера исторически сложилась как пропагандист в первую очередь оперного творчества австрийских и немецких композиторов — Моцарта, Бетховена, Вагнера, Рихарда Штрауса...

Первое знакомство с искусством гостей состоялось на представлении оперы «Кавалер роз» Рихарда Штрауса (либретто Гуго Гофманстля). Произведение это никогда не шло в Москве, и это обусловило — помимо выдающихся достоинств самой оперы — повышенный интерес зрительской аудитории.

Надо отдать должное коллективу венцев: им удалось в полной мере воссоздать и донести до аудитории аромат этой прихотливой, изобилующей контрастами оперы. Прежде всего достоинством самой высокой похвалы оркестра театра, поражающий чистотой строя, легкостью и непринужденностью фразировки, тонкостью нюансировки. Далее следует отметить весь состав солистов, и прежде всего исполнителей главных ролей, начиная с обладательницы насыщенного звучного сопрано Леони Ризанек-Гаусман, великолепно исполнившей сложнейшую не только в вокальном, но и в психологическом отношении партию фельдмаршалши. Интересная многоплановая партия Октавиана — юноши, временами по ходу действия переодевающегося в женское платье, была изящно и тонко сыграна и отлично спета Кристой Людвиг.

Хороша была и Хильда де Гроот, покорившая слушателей своим чистым, звонким голосом и искренностью чувств в роли Софи. Трудная роль барона Окса — грубияна и невежи — была исполнена Карлом Риддербушем в целом убедительно (особенно хорош он был в конце II акта, возбужденный вином и мыслью о предстоящем свидании с «горничной» фельдмаршалши). Пожалуй, в третьем акте ему не хватало более активной реакции на происходящее: ведь это его, барона Окса, старались унижить, напугать, скомпрометировать «спектаклем», специально разыгранным в загородном кабачке...

НЕ БУДЕМ останавливаться на мелких критических замечаниях, важно отметить главное: весь артистический ансамбль отличался высокой культурой исполнения, что сказалось и в умении правильно распределить свои силы по ходу исполнения обширных и напряженных партий, и в чистоте интонаций, и в богатстве оттенков.

И над всем этим — Йозеф Крипис, дирижер, ранее знакомый нам по выступлениям на симфонической эстраде. Послушный этому превосходному мастеру исполнительский коллектив создал спектакль обаятельный, гибкий, музыкальный (ни одного эмоционально

пустого такта!), решенный в соответствии с плодотворными постановочными традициями (режиссер Отто Шенк, декорации Рудольфа Хейнриха, костюмы Эрни Книперт).

Второй спектакль, который показали гости, — это «Свадьба Фигаро» Моцарта. Впервые поставленная еще при жизни Моцарта, «Свадьба Фигаро» с той поры (почти 200 лет!) идет на венской сцене, разумеется, в различных постановочных интерпретациях. Поэтому было очень интересно познакомиться с ней в «эталонном» исполнении коллектива Венской оперы.

Перед нами вновь блеснул своим мастерством оркестр, продемонстрировав под руководством отличного дирижера Хайнриха Хольрайзера новые грани своего мастерства: поразительную легкость, прозрачность и чистоту. Ансамбль солистов также соответствовал требованиям моцартовского стиля, где основное — это легкость и непринужденность исполнения в сочетании с величайшей ритмической дисциплиной, «помноженной» на чистоту интонации и четкость дикции. Исполнители главных партий: Роберт Кернс (граф), Вильма Липп (графиня), Рената Хольм (Сюзанна), Гертруда Ян (Керубино) и, конечно же, Эрих Куиц (Фигаро), так же как и исполнители ряда других партий, разыграли спектакль изящно и увлеченно.

Подлинным событием для московских зрителей явился спектакль «Тристан и Изольда», и не только потому, что эта опера Рихарда Вагнера никогда не ставилась на московской сцене, но еще и благодаря впечатляющему исполнению ее под руководством дирижера Карла Бёма, замечательного музыканта, сочетающего в своей манере академическую строгость с масштабностью и огромным темпераментом. Немалую роль в успехе спектакля сыграли и исполнители главных партий. В первую очередь Берит Линдхольм в роли Изольды. Певица как нельзя лучше подходит к воплощению драматического образа, где в высоком обобщении сочетаются любовь и ненависть, радость и страдание, жизнь и смерть. Звучный и вместе с тем гибкий голос, гордая женственность и природная артистичность помогли ей воссоздать Изольду такой, какой ее себе представляешь по музыке Вагнера. Достоинными ее партнерами явились Джесс Томас (Тристан) и Карл Риддербуш (король Марк), а также Рут Хессе (Брангена), Отто Винер (Курвенал), Рейд Бингер (Мелот)...

ХУДОЖЕСТВЕННОМУ руководству театра удалось подобрать такой коллектив «вагнеровских» исполнителей (а это особая специализация в оперном искусстве), что Карл Бём мог петь столь характерную для Вагнера «бесконечную» мелодию в оркестре, не поступаясь звучностью огромного эмоционального напряжения. Можно смело утверждать, что вагнеровская музыкальная драма предстала перед нами во всей ее монументальности, чему немало способствовали и обобщенно романтические, чуждые какой бы то ни было «приземленности» принципы постановки спектакля (режиссер Август Эфердинг, художник Гюнтер Шнейдер-Симсен).

Спектакли наших гостей имели большой и заслуженный успех у зыскательных москвичей и гостей столицы, которые оценили общую высокую культуру исполнения и мастерство.

Михаил ЧУЛАКИ,
народный артист РСФСР.

